

Взаимодействие войск Северо-Западного фронта в ходе ведения Восточно-Прусской операции в Первой мировой войне

П. В. Пантелеев

*Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ), Москва, Россия
panteleew.p@yandex.ru*

Аннотация.

Цель исследования – дать характеристику деятельности руководства Северо-Западным фронтом 1-й и 2-й Армий, входящих в его состав. Корпусам дивизий этих армий была доверена координация войск в ходе ведения Восточно-Прусской операции. В статье применяются историко-системный и историко-типологический методы исследования. Они отвечают современным требованиям к историческим исследованиям. Использование этих методов позволило провести исследование достаточно большого количества исторических документов Ставки Верховного главнокомандующего, Северо-Западного фронта, штабов 1-й и 2-й армий и некоторых корпусов дивизий, входящих в их состав. Приводятся примеры согласования усилий между различными органами управления, армиями, корпусами и дивизиями в ходе ведения боевых действий последовательно по дням операции и направлениям действий войск. Отмечаются сложности в поддержании взаимодействия войск на различных этапах проведения боевых операций. Сложности возникают при выдвижении к государственной границе, завязке боя, ведении боевых действий, выходе из боя, выходе из окружения, отходе на другие рубежи, переходе к ведению оборонительных действий. Рассматриваются документы, позволяющие определить порядок действий командующих (командиров, начальников), их штабов на всех этапах ведения боевых операций. На основании рассмотренных исторических и аналитических документов делаются выводы о содержании, последовательности достижения устойчивого взаимодействия войск, об их составных частях и приемах по согласованию усилий различных родов войск на всех этапах ведения Восточно-Прусской операции, а при необходимости и восстановления взаимодействия; определяются причины нарушений в ходе ведения операции. Кроме того, делаются выводы о влиянии и роли организованного взаимодействия до начала операции на его поддержание и восстановление в ходе ведения.

Ключевые слова: Первая мировая война, операции армий, организация, поддержание и восстановление взаимодействия

Для цитирования: Пантелеев П. В. Взаимодействие войск Северо-Западного фронта в ходе ведения Восточно-Прусской операции в Первой мировой войне // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 78–88.

The Interaction of the Troops of the North-Western Front during the East Prussian Operation of the First World War

Peter V. Panteleev

Research Institute (Military History)

of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia

panteleew.p@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to familiarize with the activities of the leadership of the Northwestern Front, the 1st and 2nd armies, which are part of it, as well as the corps and divisions of these armies on the interaction of troops during the East Prussian operation. The use of basic modern research methods such as historical-systemic and historical-typological has allowed for the study of a fairly large number of historical documents of the Supreme Commander-in-Chief's Headquarters, the Northwestern Front, the headquarters of the 1st and 2nd armies and some of the corps and divisions that make up them. The study shows the importance and role of the coordination of the actions of the armies among themselves, the impact of the coordination of the actions of their leadership, headquarters, and, consequently, the actions of the troops on achieving the objectives of the operation. Examples of coordination of efforts between various governing bodies, armies, corps and divisions in the course of combat operations are given sequentially according to the days of the operation and the directions of the troops' actions. It shows the difficulties in maintaining interaction according to the stages of development of operations (when advancing to the state border, engaging in combat, conducting combat operations, exiting combat, exiting encirclement, retreating to other lines, and switching to defensive operations). Documents are disclosed that make it possible to determine the actions of commanders (commanders, chiefs) and their staffs at all stages of operations (combat operations), the components of maintaining interaction and the techniques used in this process. Based on the reviewed historical and analytical documents: conclusions are drawn about the content and sequence of achieving sustainable maintenance of the interaction of troops, their components and techniques for coordinating the efforts of various branches of the armed forces at all stages of the East Prussian operation, and, if necessary, its restoration; the causes of these violations during the conduct of the operation have been determined. In addition, conclusions are drawn about the impact and role of organized interaction prior to the start of the operation on its maintenance and recovery during the course of the operation.

Keywords: World War I, army operations, organization, maintenance and restoration of cooperation

For citation: Panteleev, P. V. (2025). The interaction of the troops of the North-Western Front during the East Prussian operation of the First World War. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2(859), 78–88. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка Восточно-Прусской операции осуществлялась заблаговременно – с 1910 года [Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917), т. 1, 2014]. За четыре года, предшествующие началу войны, были согласованы вопросы участия всех родов войск в армиях, корпусах и дивизиях. Также было согласовано взаимодействие 1-й и 2-й армий. Все эти организационные

меры были направлены на решение одной задачи – разгромить 8-ю немецкую армию и нанести поражение Германии [Восточно-Прусская операция ... 1939].

Казалось бы, организованное взаимодействие в довоенный период на этапе заблаговременной подготовки (за четыре года до начала войны), разработанное по многовариантным сценариям действий противника и своих войск, проверенное и отработанное в ходе оперативных полевых

поездок [Восточно-Прусская операция ... 1939, с. 35], военных игр и уточненное в период непосредственной подготовки должно было дать успешные результаты, привести к достижению целей операции в целом [Суворов, 1919]. Но итоги Восточно-Прусской операции, к сожалению, имели результаты, не соответствующие затраченной энергии при ее подготовке [Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны, 2014].

В данной статье анализируются вопросы планирования и восстановления взаимодействия войск Северо-Западного фронта в ходе ведения Восточно-Прусской операции.

ПОДДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК В ХОДЕ ВЫДВИЖЕНИЯ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ИЗ РАЙОНОВ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ

1 августа (на 14-й день мобилизации) обе армии (1-я и 2-я Северо-Западного фронта) начали совершать марши в сторону государственной границы. С этого этапа (со времени выдвижения соединений и частей из районов сосредоточения) и начался период поддержания взаимодействия в ходе ведения операций армиями Северо-Западного фронта. Начали сказываться ощутимые и, к сожалению, не первые упущения. Они возникли из-за несогласованности действий руководящего состава, ошибки которого, в свою очередь, повлекли за собой сбои и нарушения в действии войск. В первую очередь, ошибки командования отразились на действиях 2-й армии. Они были недостаточно последовательными, недостаточно слаженными и не возымели должного успеха.

Просчеты в ходе военных действий во многом определялись разногласиями в руководящем составе армии. Существовал антагонизм между командованием Северо-Западного фронта и 2-й армией. Ее руководящий состав был не продуман. Меж тем по стратегическому замыслу эта армия была ударной. По численности она превосходила войска Северо-Западного фронта и решала наиболее важные военно-стратегические задачи. Свою дестабилизирующую роль сыграло и прибытие во 2-ю армию командующего генерала от кавалерии А. В. Самсонова¹ всего за 9 дней до начала выдвижения армии к государственной границе [Восточно-Прусская операция ... 1939, с. 79] и начальника штаба армии генерал-майора П. И. Постовского (примерно в те же сроки) [Российская империя ...

2014]. 23 июля 1914 года А. В. Самсонов был озвучен главнокомандующим Северо-Западного фронта генералом от кавалерии Я. Г. Жилинским с планом предстоящих действий и задачами армии при проведении наступательной операции. В этот же день (23 июля 1914) генерал от кавалерии А. В. Самсонов довел до сведения войск Приказ № 1 о своем вступлении в должность командующего 2-й армией и месте нахождения штаба армии в городе Волковыск с 24 июля 1914 года. Да и штаб армии был разделен решением Я. Г. Жилинского в пропорции всё лучшее в штаб главнокомандующего Северо-Западного фронта, всё ненужное (плохо подготовленное) – в штаб 2-й армии. Поэтому последний был недостаточно дееспособен.

1-я армия, в отличие от 2-й, формировалась на базе Виленского военного округа. Командующим 1-й армией был назначен генерал-адъютант П. К. фон Ренненкаммпф, начальником штаба армии – генерал-лейтенант Г. Г. Милеант, продолжительное время проходящие службу на данном театре военных действий, хорошо знающие местность, оперативное оборудование территорий округа, слабые и сильные стороны германцев и своих войск, руководящий состав корпусов, дивизий и частей, а самое главное принимающих участие в разработке планов применения войск при ведении боевых действий на данном направлении, координации взаимных действий в ходе полевых поездок и в практической отработке согласованности действий войск в ходе военной игры с 20 по 24 апреля 1914 года в г. Киеве [Суворов, 1919]. Потому и проблем в становлении и руководстве 1-й армией, объявленной Приказом войскам 1-й армии № 1 от 18 июля 1914 года о вступлении в должность командующего 1-й армией, генерал-адъютанта П. К. фон Ренненкамппа, начальника штаба армии генерал-лейтенанта Г. Г. Милеанта, не возникло.

Таким образом, процесс перехода с мирных штатов на военно-полевые для 2-й армии проходил со значительно большими осложнениями, нежели для 1-й. Со вступлением в управление армиями фронта и войсками армий командующим и их штабам понадобилось в кратчайшие сроки приступить к уточнению ранее утвержденного плана боевых действий (на основании окончательного решения верховного главнокомандующего о подготовке к наступлению в Восточную Пруссию [Восточно-Прусская ... 1939] от 28 июля 1914 года). Также требовалась срочная подготовка директив главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Эти директивы следовало направить командующим 1-й и 2-й армиями.

¹А. В. Самсонов находился в отпуске на Кавказе, прибыл с должности Командующего войсками Туркестанского военного округа, войскового наказного атамана Семиреченского казачьего войска.

Распоряжения главнокомандующего касались подготовке к наступлению в Восточную Пруссию. Планировалось перейти государственную границу и разграничительную линию между армиями 31 июля 1914 года. Имелись и другие распоряжения главнокомандующего (направление боевых действий, координация между армиями и др.). На основании полученной директивы, командующие 1-й и 2-й армиями подготовили и довели до войск приказы армиям, в которых, исходя из имеющихся сведений о противнике и поставленной задачи главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта с определением даты перехода государственной границы – 1-й армии: 3 августа конницей, 4 августа главными силами, 2-й армии: 5 августа конницей, где возможно поддержанной пехотой, 6 августа главными силами [там же], были определены задачи армейской коннице 1-й армии, армейским корпусам армий и дивизиям армейского подчинения, 2-й армии – 3-й гвардейской пехотной и 6-й, 15-й кав. дивизиям, а также места районов штабов армий и сроки, в 1-й армии назначены заместители. В задачах корпусов определен состав, район и сроки сосредоточения, разграничительные линии по ведению разведки. 1 августа штабом 1-й армии до войск была доведена сводка со сведениями о противнике на фронте действий армии [там же].

2 августа командиры корпусов, начальник армейской конницы 1-й армии, начальники отдельных отрядов довели свои приказы до войск с определением задач соединениям, частям, отрядам, входящим в их состав. Причем задачи были более детализированы, а их действия между собой согласованы с учетом сведений о противнике, доведенных до них сводкой № 12 «Сведения о противнике на фронте Мемель, Рачки по данным к пяти часам дня первого августа 1914 года» [там же] и направленные на организованное,

своевременное, согласованное занятие установленных исходных районов для наступления, их оборудование и всестороннюю подготовку (размещение парков, обозов, штабов, организацию связи между ними, порядок и сроки донесений), а также порядок, сроки и решаемые задачи в ходе перехода в эти районы в условиях активного противодействия противника.

Активные слаженные боевые действия германцев и некоторая поспешность в действиях русских войск едва ли способствовала их успеху. Между тем русскую армию подстегивало большое количество приказов (иногда находящихся во взаимном противоречии). Особо выделяются среди них указание генералу Самсонову «о переносе сроков перехода границы не 6-го, а 5-го августа» [там же]. Показателен также указ о передаче корпусов, гвардейского и 1-го. Налицо была противоречивость их задач, созданная генералом Жилинским. В результате действия русских войск были не всегда эффективны. Свою дестабилизирующую роль сыграли обещания союзникам о скором начале наступления. Некоторая, пока еще не тотальная, торопливость начала приводить к несогласованности действий штабов. Налицо была некоторая растерянность.

Управление и взаимодействие между корпусами, дивизиями, отрядами в период развертывания и занятия исходных районов осуществлялось приказами, сводками и указаниями по линиям главнокомандующего армиями Север-Западного фронта – командующих 1-й, 2-й армиями – командирам корпусов, армейской конницы, начальникам дивизий армейского подчинения, командирам отдельных отрядов (рис. 1). Указания доводились через развернутые линии связи, высылкой офицеров связи, рабочих групп в передовые части по выявлению складывающейся обстановки и руководством действий войск на местах. А представлением

Рис. 1. Структура поддержания взаимодействия в ходе занятия исходных районов для наступления¹

¹РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2236. Л. 2–7, Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8459. Л. 136–141 об; Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917). М., 1939. С. 147–148, 150–151, 152–154, 162–163.

обратных докладов о выполненных мероприятиях осуществлялся контроль, вносились необходимые согласованные изменения в действия войск.

Всё вышеперечисленное с переходом государственной границы привело вначале к несогласованности действий войск, а впоследствии – к потере управления и взаимодействия. Она привела к катастрофе и гибели 2-й армии.

ПОДДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК С ПЕРЕХОДОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ С ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

На основании директивы главнокомандующего армиями фронта 1-я армия 3 августа конницей, 4 августа главными силами по директиве главнокомандующего Северо-Западного фронта № 1 [Восточно-Прусская ... 1939] от 31 июля 1914 года, приказа 1-й армии № 2 от 2 августа 1914 года, директивы № 1 за подписью начальника штаба армии генерал-лейтенанта Милеанта русская армия перешла государственную границу и вступила в упорные бои с немцами. В целом они были достаточно успешными. Русские войска нанесли существенное поражение противнику в сражениях у Сталупенена 4 августа, затем у Гумбинена 7 августа (рис. 2). Русские атаки 3-го корпуса, тяжелые потери Макензена вызвали в 8-й армии панику, она покинула поле сражения, а ее командующий генерал-полковник М. фон Притвиц унд Гаффон предложил единственный вариант по выходу из

создавшегося положения – отход войск на запад [Российская империя ... 2014].

В связи с неудачами на фронте Германское командование отдало распоряжение о переброске с западного (французского) фронта шести корпусов, в том числе трех с самого ответственного участка и заменило командование 8-й армии. Вместо генерала фон Притвица и его начальника штаба графа Вальдерзее были назначены генералы пехоты фон Гинденбург и Людендорф.

2-я армия 4 августа (по директиве главнокомандующего Северо-Западного фронта № 1 от 31 июля 1914 года; 6 августа, по дополнению к директиве от 1 августа – перейти границу 2-м армейским корпусом армии – 5 августа, по директиве командующего 2-й армией № 1 от 3 августа 1914 года – 4 августа [там же]) силами 2-го корпуса начала наступление на фронте Арис, Иоганисбург, остальные корпуса к 7 августа должны были подойти к государственной границе и занять указанные в директиве районы. Сопоставление директив главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта и командующего 2-й армией показывает, что генерал Самсонов отклонил корпуса армии от указанного главнокомандующим направления на Запад более чем на 20 км, растянув фронт трех корпусов армии (15-го, 13-го и 6-го) более чем на 70 км¹ [Восточно-Прусская операция ... 1939]. Генерал Жилинский пытался внести коррективы в расположение русских войск и повлиять на ситуацию отправкой телеграммы генералу Самсонову 4 августа с указаниями на недопустимость невыполнения директивы главнокомандующего Северо-Западного фронта № 2 от 31 июля 1914 года. Вместе с тем для нивелирования такого большого растяжения войск корпусов было выдано разрешение на выдвижение 2-й пехотной дивизии 1-го корпуса в первую линию. Несмотря на эти указания, командующий 2-й армией продолжал выполнение задачи по своему усмотрению, а 10-го августа командировал в штаб главнокомандующего армиями генерал-квартирмейстера штаба 2-й армии генерал-майора Филимонова с докладом соображений о изменении направления наступления армии, получившим также неодобрение генерала Жилинского.

В связи с неудачами на фронте Германское командование отдало распоряжение о переброске с западного (французского) фронта шести корпусов, в том числе трех с самого ответственного участка и заменило командование 8-й армии. Вместо генерала фон Притвица и его начальника

Рис. 2. Атлас боевых действий Первой мировой войны

¹Доклад начальника штаба 2-й армии Постовского от 4 августа 1914 года.

штаба графа Вальдерзее были назначены генералы пехоты фон Гинденбург и Людендорф.

Анализ деятельности ставки верховного главнокомандования (ВГК) главнокомандующего и штаба Северо-Западного фронта, командующего и штаба 2-й армии в этот очень важный начальный период первой операции вооруженных сил Российской империи позволяет прийти к выводу, что операция 2-й армии началась при полном несогласии в действиях войск между Жилинским и Самсоновым, а самое неутешительное заключалось в игнорировании указаний. С поддержанием взаимодействия в ходе начавшейся операции начались проблемы. Оно заключалось *не в способности* доводить указания, приказы, директивы, осуществлять доклады по ним и проводить постоянный сбор, обобщение, анализ поступающих данных об обстановке (своих войск и противника). Всё командование фронтом находилось в плоскости межличностных отношений между двумя генералами (оба – генералы от кавалерии, оба – до войны командовавшие округами, оба – ранее служившие в Варшавском военном округе и хорошо знающие театр военных действий). Анализ последующих директив генерала Самсонова № 2 от 7 августа, № 3 от 8 августа, № 4 от 10 августа, № 5 от 13 августа, приказа войскам 2-й армии от 14 августа, неоднократных указаний генерала Жилинского, пытавшегося направить деятельность командующего 2-й армией в иное русло, подтверждает, что организованное взаимодействие до начала операции с каждым днем операции стало всё больше *рушиться*.

Аналогичные проблемы возникли и внутри армии, возникали разногласия между корпусами и дивизиями армейского подчинения. Конфликтные ситуации возникали частично вследствие ошибок, допущенных при составлении генеральных планов войны. Ее ведение было задумано по планам А и Г. Однако генеральный штаб планирования не учел всех факторов, что со временем привело к катастрофическим последствиям. Ошибки были допущены и с началом войны, в ходе непосредственной подготовки операции в Восточной Пруссии. В результате последовало распыление сил и средств, начались изменения в боевом составе армий. Возникли перебои в тыловом обеспечении армий. В сложившейся обстановке участники боевых действий обнаруживали порой взаимное недоверие друг к другу. Так командующий 2-й армией генерал от кавалерии Самсонов в ходе ведения наступления практиковал высылку рабочих групп в передовые части для контроля действий войск (контроль практиковался как один из приемов поддержания взаимодействия). По результатам работы одной из таких групп особо доверенным генералу

Самсонову полковником Крымовым 10 августа 1914 года было доложено [Восточно-Прусская ... 1939], что на левом фланге 2-й армии находятся ненадежные командиры корпусов (Кондратович и Артамонов), ими осуществляются неправдивые доклады о положении войск, передвижении и выполнении задач русской армии. Кроме того, подчеркивалась необходимость улучшения вопросов снабжения войск всем необходимым. Но несмотря на поступающие доклады, мер по улучшению согласованности в действиях войск, поддержания должного взаимодействия и управления генералом Самсоновым принято не было.

11 августа этой же группой полковника Крымова в форме полевой записки было доложено, что связи вдоль фронта армии нет вообще никакой, взаимодействие между корпусами и конницей отсутствует, никто ни о чем не информирован и не ориентирован, много неразберихи и как следствие, – паники [там же]. Проблемы с управлением и взаимодействием имелись также на других структурных уровнях армии. В результате возникало взаимонепонимание между штабом главнокомандующего армиями фронта и штабом, и командующим 2-й армией, что видно из разговора между генералом-квартирмейстером штаба главнокомандующего армиями фронта генерала Леонтьева и начальника штаба 2-й армии генерала Постовского 12 августа 1914 года. В ходе разговора, ввиду развития наступления, ими обсуждались возможности связи (телеграфной, автомобильной и летучей) по обеспечению доставки распоряжений, указаний и получения обратных докладов по действиям войск и разрешением на установку промежуточных станций с размещением на них офицеров до установления прямого сообщения. На что был получен с одной стороны отказ, а с другой – «поступайте, как знаете, это ваше дело» [там же].

С началом периода боевых действий с 11 августа было допущено большое количество ошибок в поддержании взаимодействия и управления, приведших в последствии к негативным последствиям, и фактически – к гибели 2-й армии. К основным ошибкам планирования и организации боевых действий относились [там же, с. 553]:

1. Ведение разведки в тылу противника, возложенное на корпусную и дивизионную конницу, проводилось крайне неудовлетворительно вследствие ее низкой подготовленности и позднего прибытия. Конница подоспела только 16 августа (17 августа армии было нанесено основное поражение).

2. Непродуманные, несогласованные между собой, неорганизованные действия дивизий по осмотру территории (леса, города и селения).

Оставленные в небрежении территории были важны для русских войск. Там можно было обнаружить партизан, которые по телефонной сети передавали немцам сведения о действиях частей 2-й армии.

3. Нарушения в пользовании средствами передачи информации секретного характера (искровые телеграфы использовались без применения шифров), использование врагом захваченных документов с планами действий войск армий (погибшего офицера связи). Всё это позволило германцам получить сведения о составе группировок войск 2-й армии, о направлениях наступлений корпусов, передвижениях, о замыслах боевых действий.

Кроме того, генерал Жилинский ошибочно полагал, что после поражения под Губиным в полосе 1-й армии немцы отступают в Кенигсберг. Жилинскому внушали мысль о необходимости скорейшего перехвата противника русскими войсками на путях отхода. Однако Жилинский был убежден в своей правоте, не желал здраво оценить сложившуюся обстановку и прислушаться к докладам Самсонова, который свидетельствовал об усилении противника перед фронтом 2-й армии. Жилинский не следовал доводом Самсонова, что привело к неправильным и несогласованным действиям.

Противник тем временем сосредоточил войска для нанесения ударов по левому флангу 2-й армии. Он действовал силами 1-го армейского корпуса, переброшенного из Франции совместно с 20-м армейским корпусом, уже ведущим боевые действия. С востока надвигались еще два корпуса (1-й резервный и 17-й корпус). Прикрывшись от 1-й армии генерала Ренненкампа конницей и ландвером, они готовились нанести удар по правому флангу армии Самсонова [Российская империя ... 2014].

13 августа германские войска нанесли удары по флангам 2-й армии, в результате чего было нарушено взаимодействие между ее дивизиями и корпусами (рис. 3). В штабах Северо-Западного фронта и 2-й армии не понимали и не осознавали происходящего ни на боевой линии, ни в войсках противника. Глубокое замешательство в русской армии объясняется отсутствием данных разведки, непониманием в расположении войск и потери связи с управлением армии. Но продолжали механически отдавать распоряжения на движение вперед, в неизвестность, навстречу своей гибели. Сводки сведений о противнике за 12, 13 августа, доводили информацию до войск с выводом об отступлении врага. Вывод же из разговора подполковника Ангорского из штаба 2-й армии и подполковника Дроздовского из штаба фронта говорил о том, что противник готовит удар по флангам армии и окружению основных сил центральных корпусов [Восточно-Прусская операция ... 1939].

Рис. 3. Атлас боевых действий
Первой мировой войны

Последовавший 13 августа удар на левом фланге при Сольдау вынудил 1-й армейский корпус генерала Артамонова отступить назад. На правом фланге удар пришелся по 4-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса при Гросс Бреслау и Ортельсбургу, также вынудив корпус отступить в направлении Мышинец. Центральные же корпуса (части 23, 15 и 13) продолжали наступление в направлении на Остероде и Алленштейн. Фланги их были оголены и кольцо окружения замкнулось. В частях началась паника. Меры, принимаемые руководством ставки ВГК, штабом Северо-Западного фронта к изменению ситуации не привели. Командующий же 2-й армией в происходящей ситуации потерялся совершенно, не понимал происходящего и не понимал, что же необходимо сделать в этой ситуации. Потому и не нашел ничего лучшего как 15 августа выехать лично руководить боем 15-го и 13-го корпусов. Информацию об отходе 1-го корпуса он уже знал, о чем и доложил в штаб фронта телеграммой 15 августа в 7 ч 5 мин утра [там же, с. 297], предварительно отдав указания о снятии телефонных аппаратов. Данная мера привела к потере связи, а, следовательно, к потере управления и взаимодействия с корпусами армии, с штабом фронта [там же].

16 августа наступила развязка. Удар по тылам привел к разгрому 13-го и 15-го корпусов. Выход остатков армии из окружения проходил в невероятно сложных условиях активных боевых действий германцев и отсутствия какой-либо помощи со стороны других корпусов армии (бездействовавшего 6-го и вяло действующего 1-го корпусов) вследствие отсутствия управления и взаимодействия войсками армии ни со стороны штаба армии

в лице ее начальника штаба генерала Постовского (командующий 2-й армией погиб), ни со стороны штаба и главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. Попытки же руководства фронта восстановить взаимодействие и управление к успеху не привели. А двинутые было на выручку союзникам 4-й и 2-й армейские корпуса 1-й армии, находящиеся от 2-й армии более, чем на 100 км 14 августа, 16 августа получили распоряжения об отмене действий, в связи с отходом корпусов 2-й армии [Российская империя ... 2014].

НЕДОСТАТКИ В ПОДДЕРЖАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПРИВЕДШИЕ К ПОРАЖЕНИЮ 2-Й АРМИИ

Причины поражения армии были достаточно полно вскрыты и доложены правительственной комиссией в форме доклада. Главными причинами было признано считать [Восточно-Прусская ... 1939]:

1) несогласованность и невыполнение требований главнокомандующего армиями Северо-Западным фронтом, определенных директивой № 2 от 31 июля 1914 года по определенному направлению наступления. В результате образовавшегося разрыва противник получил возможность нанести поражение 1-й и 2-й армиям порознь;

2) слишком широкий фронт наступления 2-й армии, затруднявший взаимодействие корпусов армии между собой;

3) недостаточность времени и подготовки к передвижению войск по сложной местности и отсутствие обеспечения войск;

4) не принятие необходимых мер по проверке, очистке пройденной территории, а также по недопущению действий партизан и негативно настроенных граждан, заинтересованных в передаче информации о передвижениях и действиях войск 2-й армии;

5) нарушения использования технических средств по передаче секретной информации, позволившей германскому руководству раскрыть замыслы действий войск 2-й армии и Северо-Западного фронта;

6) неспособность правофлангового 6-го корпуса обеспечить правый фланг и тыл армии;

7) неуспешные действия левофлангового 1-го корпуса, позволившие немцам в дальнейшем нанести удар в левый фланг армии;

8) несмотря на оголенность флангов армии, генерал Самсонов отдал приказ центральным корпусам (15, 13 и части 23) продолжать наступление на север и северо-запад;

9) потеря управления и взаимодействия как с корпусами армии, так и с штабом фронта. Она возникла вследствие отдачи указаний о снятии телефонных аппаратов при перемещении в самый критический день битвы.

После поражения 2-й армии перед ставкой ВГК и Северо-Западным фронтом встал вопрос о дальнейших действиях войск в Восточной Пруссии.

Поддержание взаимодействия и управления в этот период осуществлялось на основе всесторонней оценки сложившейся обстановки (противника и своих войск), проведения необходимых расчетов, доведением указаний ставки верховного главнокомандующего главнокомандующему Северо-Западным фронтом от 18 августа 1914 года [там же].

Стратегические соображения были предложены на обсуждение штабу Северо-Западного фронта на основании положения дел на этом фронте к 19 августа 1914 года, неоднократных разговоров по телефону между должностными лицами штабов ставки верховного главнокомандующего Северо-Западного фронта, 1-й и 2-й армий [там же]. Эти разговоры велись в целях обсуждения и согласования дальнейших действий войск. Русскую армию консолидировало также доведение до сведения руководства ежедневных сводок о противнике [там же]. В указаниях верховного главнокомандующего был определен общий план действий войск фронта в Восточной Пруссии и сожаление командующему армиями фронта об отправке им генерал-квартирмейстера штаба за «высочайшими повелениями», а не для представления мотивированных соображений по действиям войск фронта. В стратегических соображениях, предложенных на обсуждение штабу Северо-Западного фронта, на основании положения на фронте к 19 сентября 1914 года, просматривались варианты действий войск, причем не только Северо-Западного, но и Юго-Западного фронтов [там же].

По результатам проведенной работы главнокомандующим Северо-Западным фронтом (директива № 6 от 19 августа 1914) были поставлены задачи командующим 1-й и 2-й армиями [там же].

Анализ указанных документов показывает, что определенные задачи имели поверхностный характер без привязки к конкретным объектам и рубежам, но требовали проявления особого упорства по удержанию достигнутых 1-й армией позиций без учета мнения начальника штаба армии генерала Милеанта, предлагавшего отход на более выгодные рубежи и занятие такого положения, которое позволило бы нивелировать контрманевр 8-й армии противника через Мазурские

озера. Большая надежда возлагалась на резервы, которые должны были прибыть. В указаниях верховного главнокомандующего ответственность за руководство войсками, действующими против Германии, возлагалась на главнокомандующего Северо-Западным фронтом.

В отличие от растерявшегося Жилинского, Гинденбург несмотря на предвоенные обещания Австро-Венгрии (нанести удар в помощь ее войскам), сосредоточил основные усилия против 1-й армии и очистке от русских войск Восточной Пруссии. И это решение противника по нанесению поражения уже 1-й армии Ренненкампа было воплощено в реальность. Доклады командующего 1-й армией главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта по несению главного удара противником по левому флангу армии привели лишь к противоречивым приказам со стороны Жилинского 22 корпусу вновь сформированной и не до конца сосредоточенной 10-й армии. Суть этих приказаний сводилась вначале к прикрытию одного направления (на Гродно, Августов), что позволяло нанести удар противнику в левый фланг и тыл 1-й армии (на Гольдап, Маргграбово или Сувалки). Однако через день следовало немедленное перемещение (из Августова на Маргграбов). В дальнейшем и распоряжения по скорейшему отводу войск центра 1-й армии привело, в конце концов, к оставлению не только Восточной Пруссии, но и приграничных территорий Российской империи (директива главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта № 10 от 13 сентября 1914). 16 сентября 1914 года директивой № 11 за подписью главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Жилинского 1-й армии было приказано занять рубежи за рекой Неман; 2-й армии было предписано прикрыть отдельными отрядами Ломжу, Остроленку, Рожаны во взаимодействии с 10-й армией, а 10-й армии прикрыть Белосток, Августов, Гродно и Визна.

С назначением нового главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Н. В. Рузского директивой от 17 сентября ситуация была несколько стабилизирована (предписывающая 10-й армии овладеть Августовом и северными опушками августовских лесов, и организовать тщательное взаимодействие с 1-й армией). Отходом войск на указанные рубежи завершается Восточно-Прусская операция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные выше положения основных разработанных боевых и сопутствующих документов,

ряд архивных документов, а также приведенные исторические примеры позволяют сделать ряд выводов.

1. Организованное взаимодействие в довоенный период на этапе заблаговременной подготовки (за четыре года до начала войны), разработанное по многовариантным сценариям действий противника и своих войск [Алпеев, 2023], проверенное и отработанное в ходе оперативных полевых поездок [Восточно-Прусская ... 1939], военных игр [Суворов, 1919 и уточненное в период непосредственной подготовки было бы успешным при проведении целенаправленных действий Ставки ВГК [Пахалюк, 2021], главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, командующих 1-й и 2-й армиями, командиров корпусов, начальников дивизий, командиров полков, их штабов и других лиц по согласованию действий взаимодействующих войск в ходе ведения наступательных боев, боевых действий, сражений в Восточной Пруссии (рис. 2)¹.

2. Постоянный сбор, обобщение, анализ поступающих данных об обстановке (своих войск и противника), постоянное информирование командующих, командиров (начальников), их штабов об изменениях в оперативной обстановке, своевременное уточнение задач и согласование порядка совместных действий при выполнении задач на начальных этапах операции давало свои результаты, о чем говорят в целом успешные боевые действия 1-й армии в сражениях при Сталлупенене и под Гумбиненем. На последующих этапах операции, особенно в действиях 2-й армии генерала Самсонова, нарабатанные цепочки по поддержанию взаимодействия (такие как постоянный контроль выполнения поставленных задач, немедленное восстановление нарушенного единства в рядах русской армии) в силу ряда причин стали рушиться. Попытки применения отдельных приемов поддержания взаимодействия войск к успешным результатам ведения боевых действий и в целом операции не привели.

3. Недостаточно согласованные, не до конца продуманные решения, в первую очередь, просчеты главнокомандующего Северо-Западным фронтом, при попустительстве Ставки верховного главнокомандующего, позволили германцам нанести поражение по отдельности сначала 2-й армии (ее полным разгроме), затем 1-й армии.

4. Проведенный анализ поддержания взаимодействия войск Северо-Западного фронта показывает, что несогласованность действия руководящего состава (характер личных

¹РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д. 2236. Л. 2-7, Ф. 2000. Оп.1. Д. 8459. Л. 136–141 об; Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917). М., 1939. С. 147–148, 150–151, 152–154, 162–163.

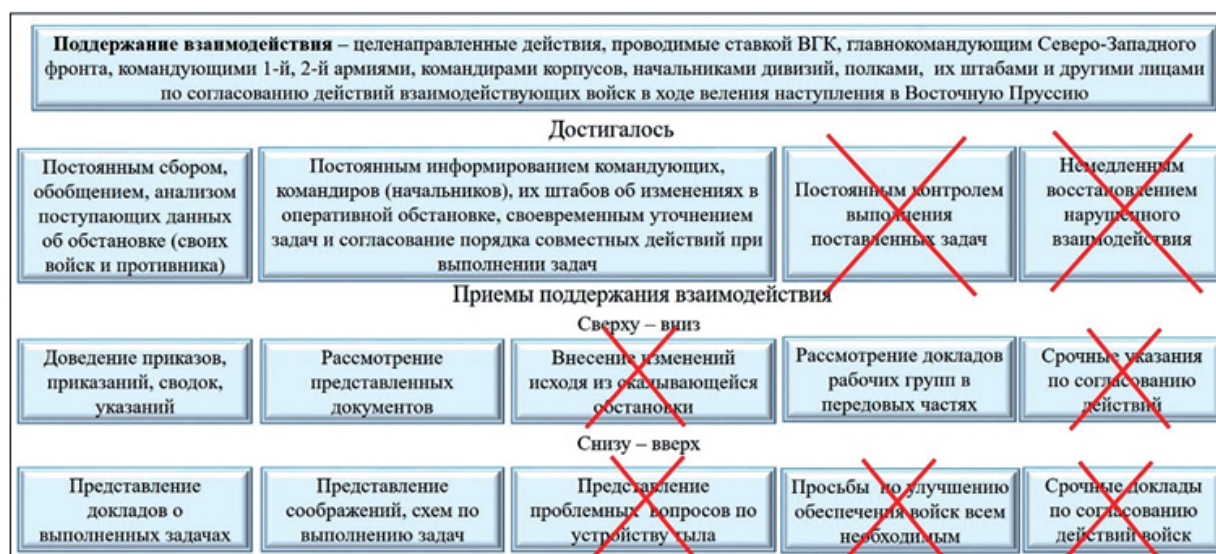

Рис. 4. Структура поддержания взаимодействия в ходе наступления в Восточную Пруссию

взаимоотношений генералов Самсонова и Жилинского, понукание командующего 2-й армией главнокомандующим Северо-Западным фронтом и т. д.) была первичной по отношению к согласованности действий вначале штабов, а уж потом и

согласованности действий войск. Подбору, продуманному и согласованному назначению, а также подготовке руководящего состава следовало уделять наиважнейшее внимание задолго до начала боевых действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917): в 2 т. / под ред. В. В. Герасимова. М.: Мегapolis, 2014. Т. 1.
2. Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917) / под ред. В. Е. Белоліпецкого. М.: Воениздат, 1939.
3. Суворов А. Н. Военная игра старших войсковых начальников в апреле 1914 года // Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1814–1918 годов: военно-исторический сборник. М.: Военное дело, 1919. Вып. I. С. 9–29.
4. Российская империя: победы и поражения на фронтах Первой мировой войны / под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. М.: Олма Медиа Групп, 2014.
5. Алпеев О. Е. Восточная Пруссия в стратегических планах России и Германии в конце XIX – начале XX века // Военно-ученый архив. Калининград: Живем, 2013. С. 38–46.
6. Пахалюк К. А. Надо кончать с Восточной Пруссией: к вопросу об оперативном руководстве Восточно-Прусской операцией 1914 года // Георгиевские чтения: сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Яуза, 2021. С. 177–216. (Серия: Военно-исторические книги)

REFERENCES

1. Gerasimov, V. V. (Ed.). (2014). Vooruzhennyye sily Rossii v pervoj mirovoj vojne (1914–1917) = The Armed Forces of Russia in the First World War (1914–1917): in 2 vols. (Vol. 1). Moscow: Megapolis. (In Russ.)
2. Belolipeckij, V. E. (Ed.). (1939). Vostochno-Prusskaja operacija. Sbornik dokumentov mirovoj imperialisticheskoy vojny na russkom fronte (1914–1917) = East Prussian Operation. Collection of documents of the world imperialist war on the Russian front (1914–1917). Moscow: Voennizdat. (In Russ.)
3. Suvorov, A. N. (1919). Voennaja igra starshih vojskovykh nachal'nikov v aprele 1914 g. = War game of senior military commanders in April 1914. Voennno-Istoricheskij Sbornik, 1, 9–29. Moscow: Voennoe delo. (Military Historical Collection)

4. Butromeev, V. P., Butromeev, V. V. (Eds.). (2014). Rossijskaja imperija: pobedy i porazhenija na frontah Pervoj mirovoj vojny = Russian Empire: victories and defeats on the fronts of the First World War. Moscow: Olma Media Grupp. (In Russ.)
5. Alpeev, O. E. (2023). East Prussia in the war plans of Russia and Germany in the late 19th and early 20th centuries (pp. 38–46). Voenno-uchjonyj arhiv. (In Russ.)
6. Pahaljuk, K. A. (2021). Nado konchat' s Vostočnoj Prussiej: k voprosu ob operativnom rukovodstve Vostočno-Prusskoj operaciej 1914 g. = We must finish with East Prussia: on the question of operational leadership of the East Prussian operation of 1914. Georgievskie chtenija (pp. 177–216). Sbornik trudov po voennoj istorii Otechestva. Moscow: Izdatel'stvo yauza: Seriya voenno-istoricheskie knigi. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантелеев Пётр Валентинович

кандидат военных наук

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panteleev Peter Valentinovich

PhD (Military Sciences)

Senior Researcher

Scientific Research Institute (Military History)

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces

Russian Federation (Research Institute (VI) VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation)

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	17.03.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	16.04.2025	
	17.04.2025	